

9-Й ОРЕНБУРГСКИЙ ПОЛК НА ЗАЩИТЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 20-30-Е ГГ. XIX В.

Фазлиахметов Ильнур Эрикович

Аспирант, Уфимский Университет науки и технологий

ilnur.fazliahmetov@gmail.com

9TH ORENBURG REGIMENT IN THE DEFENSE OF THE SOUTHWESTERN PART OF THE RUSSIAN EMPIRE'S BORDER IN THE 1820S–1830S.

I. Fazliahmetov

Summary: The article analyzes the combat activities of the 9th Orenburg Cossack Regiment in the 1820s–1830s. It examines the specific tasks of the regiment and its role in key battles. Special attention is also paid to the role of the regiment commander, lieutenant Colonel I.V. Padurov. The regiment participated in the combat operations of the Russian Imperial Army during the Russo-Turkish War of 1828–1829. The Cossacks successfully combined the functions of a reconnaissance unit, a mobile strike force, and a security detachment. Of particular importance were operations to neutralize Turkish detachments that found themselves in the rear of the regular army, the organization of a cordon service system, and the subsequent provision of security for communications and other strategic facilities.

The results of the study demonstrate that the 9th Orenburg Regiment under the command of Lieutenant Colonel I.V. Padurov carried out combat operations, including organizing ambushes, conducting raids, and implementing security activities.

Keywords: 9th Orenburg Cossack Regiment, Russo-Turkish War of 1828–1829, border guard service, irregular troops, I.V. Padurov, military reconnaissance.

Аннотация: Статья посвящена анализу боевой деятельности 9-го Оренбургского казачьего полка в 20–30-е гг. XIX в. Рассмотрена специфика задач полка, его роль в ключевых сражениях. Особое внимание также уделено роли командира полка подполковнику И.В. Падурову. Полк принял участие в боевых действиях российской императорской армии в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Казаки успешно сочетали функции разведывательного подразделения, мобильной ударной силы и подразделения охраны. Особое значение имели операции по нейтрализации турецких отрядов, оказавшихся в тылу регулярной армии, организация системы кордонной службы, а также последующее обеспечение безопасности коммуникаций и иных стратегических объектов.

Результаты исследования демонстрируют, что 9-й Оренбургский полк под командованием подполковника И.В. Падурова совершал боевые операции, включая систему засад, рейдов, а также организацию охранной деятельности.

Ключевые слова: 9-й Оренбургский казачий полк, русско-турецкая война 1828–1829 гг., кордонная служба, иррегулярные войска, Падуров И.В., военная разведка.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью конкретного вклада оренбургского казачества в русско-турецкую войну 1828–1829 гг., а также в мероприятия по обеспечению безопасности Российской империи на юго-западной части границы.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе деятельности полка, как структурного подразделения российской армии действовавшем на юго-западном направлении, где казаки выполняли не только военные, но и административно-полицейские функции.

Методология опирается на принцип историзма и системности. В работе использованы историко-генетический метод, структурно-функциональный анализ, метод военно-исторической антропологии.

Источниковой базой послужили материалы, извлеченные из фондов Объединенного государственного архива Оренбургской области (Оренбург).

На рубеже 20–30-х гг. XIX в. Российская империя столкнулась с рядом острых проблем. Обострившиеся отношения с Османской империей привели к русско-турецкой войне 1828–1829 гг. На боевые действия, шедшие достаточно тяжело, наложилось эпидемии чумы, а впоследствии и холеры. В 1830 г. в Царстве Польском вспыхнуло восстание. Против российских войск воевали не отряды повстанцев, а хорошо вооруженная, имевшая в своих рядах офицеров и рядовых, служивших в армии Наполеона, состоявшая из кавалерии, артиллерии и пехоты польская армия. Все это потребовало мобилизации сил. Поэтому в состав армии были направлены иррегулярные войска, несшие охрану юго-восточной границы империи: башкиры, оренбургские и уральские казаки, тептяри.

Командирование иррегулярных войск с дальней границы было связано с уязвимостью юго-западного участка границы, где Османская империя при потенциальной поддержке Пруссии и Австрии могла начать внезапное

вторжение. Для парирования подобной угрозы требовались мобильные соединения, способные к оперативному развертыванию. Именно этими качествами в полной мере обладали иррегулярные формирования. Об этом сообщал в своих донесениях императору Александру I Александр Ипсиланти – будущий лидер греческого национального движения. Он, воспользовавшись сменой власти в Валахии и Молдавии в марте 1821 г., пересек р. Прут во главе отряда этеристов (участников греческой подпольной организации) и призвал местное население к восстанию против османского господства.

Примечательно, что регулярные части Российской императорской армии физически не могли обеспечить сплошное прикрытие всей пограничной линии. Они должны были быть готовыми участвовать в боевых действиях против регулярной армии. В отличие от них, иррегулярные подразделения, обладая высокой автономностью и мобильностью, могли оперативно занимать оборонительные позиции, создавая эффективный заслон против внезапных вражеских ударов и предотвращая их проникновение вглубь российской территории. Кроме того, турецкая армия имела многочисленную лёгкую конницу, противостоять которой могла только конница.

Тем не менее, необходимого числа казачьих частей в армии не было. В составе 2-й армии Дунай перешло лишь 8 казачьих полков (около 4 тыс. человек). Казаков не хватало даже для несения аванпостной службы [4, с. 62].

Из Оренбургской губернии на театр военных действий были отправлены 1-й и 2-й башкирские конные полки (от 6-го и 9-го кантонов), 4-й Уральский казачий полк, 8-й Оренбургский казачий, состоявший наполовину из казаков, и башкир и 9-й Оренбургский казачий полки. Все они были пятисотенного состава (19 офицеров, 21 урядник, 550 казаков).

Среди казачьих формирований, задействованных на юго-западном направлении, особое место занимает 9-й Оренбургский казачий полк, сменивший в 1828 г. 6-й Оренбургский казачий полк на приграничной службе. Это подразделение не только успешно выполняло кордонные обязанности, но и проявило себя в ходе боевых действий русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Значительный вклад в боевую эффективность полка внес его командир – Иван Васильевич Падуров, назначенный на эту должность 26 февраля 1828 г. Под его руководством подразделение превратилось в мобильную боевую единицу, способную решать сложные оперативные задачи.

В историографии участие 9-го Оренбургского казачьего полка нашло свое отражение в монографии Кузнецова В.А. «Иррегулярные войска Оренбургского края» [2,

с. 210–211], сочинении гвардии капитана Лукьяновича [7, с. 69], а также в трудах В.А. Ляхова [4, с. 171] и Епанчина Н.А. [1, с. 115–116].

Формирование полка осуществлялось с четкой ориентацией на предстоящий конфликт с Османской империей. Комплектование личного состава проводилось из казаков 3-го (Уфимского), 4-го (Оренбургского) и 5-го (Самарского) внутренних кантонов. Многонациональный характер подразделения, включавшего казаков из русских, татар и башкир, стал одной из его отличительных особенностей и способствовал высокой адаптивности в условиях многоэтничного приграничья [5, л. 10–13]. После завершения формирования полка подполковник Падуров провёл тщательный строевой смотр, проверив численность личного состава, состояние обмундирования и вооружения. На вооружении казаков состояли традиционные для иррегулярных частей ружья, пистолеты и сабли.

9-й Оренбургский полк с момента прибытия подчинялся графу П.Х. Витгенштейну, командующему 2-й армией. Основной задачей полка стало содержание кордонов по р. Прут и Дунай [6, л. 3].

В преддверии неизбежного военного конфликта, за два месяца до официального начала русско-турецкой войны, обе стороны активно проводили разведывательные мероприятия вдоль границы. Высокая оперативная готовность 9-го Оренбургского полка позволяла эффективно противостоять потенциальным внезапным атакам османских войск, благодаря умению организовывать засадные действия даже ограниченными силами.

После перехода русских войск через границу 25 апреля 1828 г. полк был задействован в ликвидации разрозненных турецких подразделений, оказавшихся в тылу наступающей армии. Особого внимания заслуживают боевые действия 5 мая 1828 г. у Эски-Арнаут-Лара, где казаки совместно с егерскими полками нанесли фланговый удар по противнику. В последующие недели полк успешно действовал в районе Козлуджи (17–18 мая) и Невчинской долины (25 мая), демонстрируя мобильность и тактическую гибкость.

Важную роль полк сыграл в Кулевчинском сражении 30 мая 1828 г., где участвовал в преследовании разгромленных турецких войск. В июне подразделения полка продолжили зачистку местности от остатков вражеских формирований в районе Джумая, обеспечивая безопасное продвижение основных сил к Браилову.

Параллельно с боевыми операциями казаки выполняли задачи по охране тыловых коммуникаций и прикрытие перемещений армейских корпусов, как это было 28–29 мая при сопровождении соединений генерала

Рота.

С 6 по 8 июня 1828 г. полк снова занимается поисковыми мероприятиями совместно с подразделением генерал-лейтенанта князя В.Г. Мадатова в целях нейтрализации оставшегося в тылу противника возле местечка Джумаю в ходе движения основных частей к Браилову [5, л. 14об].

С 14 по 28 июня полк в составе корпуса генерал-майора С.С. Малиновского вёл поисковые мероприятия отрезанных от основных сил турецких частей в Делирманском лесу.

8 августа, во время осады Шумлы, полк разбил отряд турецких фуражиров, проводивших разведку боем [1, с. 106]. Всё это было на фоне двух неудачных штурмов позиций в направлении Эски-Стамбула (в настоящее время – город Преслав) и Костеша. За успешные поисковые действия Падурова произвели в войскового старшину.

На зимние квартиры в Тирасполь полк прибыл в начале осени 1828 г. После представления маршрутных документов командованию полк расположился на зимних квартирах, где в течение холодного периода интенсивно готовился к предстоящим боевым действиям, отрабатывая тактические приёмы ведения войны в специфических условиях Дунайского театра военных действий [5, л. 13об]. Всё это свидетельствует об ответственном отношении к делу.

9 марта 1829 г. личный состав полка начал активную фазу разведывательных операций, перейдя границу для детального изучения театра предстоящих боевых действий и проведения тактической рекогносцировки [6, л. 4]. Полк перешёл в распоряжение генерал-фельдмаршала И.И. Дибича, который сменил заболевшего Витгенштейна [5, л. 11]. На тот момент боевые действия против турецкой армии шли уже практически год.

В период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. 9-й Оренбургский казачий полк продемонстрировал высокую эффективность при выполнении широкого спектра боевых задач. На начальном этапе кампании полк осуществлял комплексное обеспечение безопасности приграничной зоны, сочетая функции пограничного контроля с разведывательной деятельностью. Систематическое патрулирование кордонной линии и перехват турецких курьеров существенно ограничивали оперативные возможности османского командования.

В ходе летней кампании 1829 г. основной тактикой 9-го Оренбургского казачьего полка стало систематическое проведение засадных действий, направленных на дезорганизацию вражеских коммуникаций и изматывание турецких сил. Особое значение имела разведыва-

тельная составляющая деятельности полка, включавшая комплекс методов по добыванию оперативной информации.

Казачьи формирования успешно сочетали функции разведки с проведением диверсионных рейдов. В их арсенал входила работа с военнопленными и перехват вражеской корреспонденции. Мобильные отряды осуществляли внезапные нападения на тыловые объекты противника, захватывая продовольственные запасы, фураж и потенциальных носителей ценной информации.

Подобная тактика позволяла не только получать актуальные данные о передвижениях турецких войск, но и существенно ограничивать оперативные возможности османского командования. Систематическое нарушение коммуникаций и линий снабжения противника оказывало деморализующее воздействие и снижало боеспособность турецких формирований [6, л. 5].

В ходе военных действий 1828–1829 гг. 9-й Оренбургский казачий полк успешно применял в боях те же методы, которые использовал при охране границы в мирное время. Его отличная служба была высоко оценена командованием. За проявленное отличие 9-му Оренбургскому казачьему полку 11 ноября 1831 г. было пожаловано наградное знамя «За отличие в Турецкую войну в 1829 году» [3, с. 15–16].

После завершения боевых операций и подписания Адрианопольского мирного договора 2 сентября 1829 г. полк был передислоцирован для выполнения новых задач. С 27 ноября 1829 г. по 1 октября 1830 г. его личный состав обеспечивал безопасность военных дорог и функционирование курьерской почтовой службы на маршруте между Силистрией и Варной [6, л. 6].

Этот период службы полка демонстрирует характерную особенность казачьих формирований Российской империи – способность эффективно выполнять как боевые, так и охранные функции, адаптируя имеющийся опыт к новым оперативным задачам. Переход от непосредственного участия в боевых действиях к обеспечению коммуникаций на присоединённых территориях осуществлялся планомерно, без потери оперативной эффективности подразделения.

Привлечение полка к охране военных коммуникаций между Силистрией и Варной, по всей видимости, было обусловлено комплексом стратегических и оперативных факторов, которые вполне характерны для послевоенного урегулирования на Балканах.

Несмотря на подписание Адрианопольского мирного договора, сам регион сохранял значительный нестабильный потенциал, который требовал поддержания

боеготовности. 9-й Оренбургский казачий полк, который доказал свою эффективность на данном направлении, определялся благодаря своим собственным уникальным оперативным характеристиками – мобильность, адаптивность к местным условиям и проверенной боевой эффективностью.

Помимо непосредственной защиты почтовых сообщений от возможных нападений нерегулярных формирований и криминальных элементов, казаки могли осуществлять контроль перемещения военных грузов, а также предотвращать случаи мародёрства.

Длительное пребывание в данном регионе превращало оренбургских казаков в ценный кадровый ресурс, оптимально подходивший для решения сложных задач послевоенной стабилизации.

9 октября 1830 г. полк получает задачу вернуться в пункт постоянной дислокации для несения кордонной стражи по р. Прут. Сам И.В. Падуров занимает должность начальника 2-й дистанции Бессарабской корпусной линии [6, л. 7].

9-й полк до 20 августа 1832 г. продолжал держать кордоны на р. Прут, столкнувшись с новыми задачами в лице появившейся эпидемии чумы, разносчиками которой стали солдаты, вернувшиеся с фронта русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Местом стоянки было с. Збирой [8, с. 30].

Свою дистанцию 9-й Оренбургский казачий полк передал 11-му Оренбургскому казачьему полку состоявшему, как и 8-й полк, наполовину из оренбургских казаков и башкир и принимавшему участие в боевых действиях против поляков. В Оренбургскую губернию 11-й Оренбургский полк вернулся лишь в 1835 г. [10, с. 18].

В 1830 г. в Царстве Польском вспыхнуло антиросийское восстание, начались боевые действия. В армию были направлены 4-й Уральский казачий, два оренбургских казачьих (8-й и 11-й) полка, 2-й Тептярский полк и пять башкирских полков. В 1831 г. Падуров получил распоряжение о выделении 155 казаков для усиления состава 8-го Оренбургского казачьего полка, действовавшего на польском театре военных действий. Сформированная казачья группа была оперативно передана в подчинение командира 3-й уланской дивизии генерал-майора Д.Е. Остен-Сакена, что позволило усилить мобильные соединения русской армии в ключевом секторе противостояния [5, л. 18].

Сам 8-й Оренбургский полк занимался поиском мятежников в лесах, а также преследованием отступающих частей повстанцев. 8 и 10 апреля 1831 г. полк участвует в сражении при Марьямполе, а 23 апреля при селении

Гетребне [11, с. 472]. С 3 по 5 июня полк держит позиции на при г. Вильно. Здесь же находились сотни 2-го Тептярского полка направленного из Оренбургской губернии на подавление восстания в Литве [9, с. 81].

Данное управленческое решение демонстрирует характерную для той эпохи практику гибкого маневрирования ресурсами между различными участками боевых действий. Переброска личного состава 9-го полка в 8-й отражала потребность в опытных солдатах для выполнения специальных задач в условиях интенсивного партизанского сопротивления.

Анализ деятельности 9-го Оренбургского полка демонстрирует отлаженный механизм ротации, свидетельствующий о сложившейся практике интеграции иррегулярных формирований в общеимперскую систему пограничной службы. Последовательная замена 6-го Оренбургского казачьего полка, 3-м полком, а потом замена 3-го полка 9-м в 1827–1828 гг. отражала не просто оперативную необходимость, а продуманную систему ротации войск, что не могло не влиять положительно на моральный дух.

Длительное присутствие оренбургских казаков на данном участке границы привело к формированию устойчивой преемственности в выполнении служебных задач. Каждый последующий полк, прибывавший на смену предыдущему, наследовал не только географический сектор ответственности, но и накопленный опыт взаимодействия с местным населением, знание особенностей несения кордонной службы в условиях приграничья, а также тактики наблюдения за потенциальным противником. Это позволяло минимизировать период адаптации и поддерживать непрерывность охраны границы на данном направлении.

9-й Оренбургский казачий полк, который, сменив в 1827–1828 гг. 6-й полк, не только успешно продолжил выполнение функций пограничной охраны, но и продемонстрировал высокую боевую эффективность после перехода к активным действиям в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

Анализ служебной деятельности 9-го Оренбургского казачьего полка на юго-западной границе империи позволяет выявить значимость военно-педагогической составляющей в формировании боееспособного подразделения. Система воспитания, сложившаяся в полку, стала фундаментом для проявления разумной инициативы, доблести и самоотверженности, что особенно ярко проявилось как в ходе пограничной службы, так и в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

Согласно мемуарным свидетельствам и устным рассказам ветеранов, командир полка И.В. Падуров осу-

ществлял руководство на принципах строгой, но справедливой дисциплины. Источники подчеркивают его открытость в общении с подчиненными и отсутствие проявлений самодурства, характерного для некоторых офицеров той эпохи. В то же время, как отмечают современники, Падуров применял строгие воспитательные меры к провинившимся казакам. Мемуары передают психологическое состояние наказанных – их глубокая осознанность проступка доходила до степени, когда они «готовы были сквозь землю провалиться» [5, л. 16–16об].

Подобная система воспитания, сочетавшая требовательность командира с его личной включенностью в жизнь подразделения, создавала особую атмосферу

воинского товарищества и ответственности. Это подтверждается высокой эффективностью полка, как в повседневной службе, так и в боевых условиях, что делает изучение его опыта актуальным для современной военной науки.

Деятельность 9-го Оренбургского казачьего полка в 1820–1830-х гг. демонстрирует удивительную преемственность функций. Он умел совмещать разведку, контрразведку, выстраивание логистики и силовое прикрытие. Этот исторический опыт подчеркивает эволюцию от многофункциональных иррегулярных формирований к современной системе разделения обязанностей между спецслужбами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Епанчин Н.А. Очерк похода 1829 г. в Европейской Турции. Ч. I. Подготовка к походу. – СПб.: типография Главного управления уделов, 1905.
2. Кузнецов В.А. Иррегулярные войска Оренбургского края. Самара — Челябинск, 2008.
3. Лобов Н.Г. Описание знамен, знаменных значков и хоругвей Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: типолитография Б.А. Бреслина, 1912.
4. Ляхов В.А. Русская армия и флот в войне с Оттоманской Турцией в 1828–1829 гг. Ярославль, 1972 г.
5. Объединенный государственный архив Оренбургской области, далее – ОГАОО. Ф-169. Оп. 1. Д. 45.
6. ОГАОО. Ф-37. Оп. 4. Д. 113.
7. Описание турецкой войны 1828–1829 годов. Сочинение гвардии капитана Лукьяновича. Ч. 1. – СПб., 1844.
8. Расписание всех казачьих войск, 25 декабря 1831 года. – СПб.: Военная типография, 1831.
9. Рахимов Р.Н. История тептярских конных полков. – Уфа: Китап, 2022.
10. Рахимов Р.Н. Между чумой и холерой: иррегулярные войска Оренбургского края в борьбе с эпидемиями в первой трети XIX в. // Уральский исторический вестник. – 2021. – № 1 (70).
11. Sliesoriūnas F. 1830–1831 m. sukilimas Lietuvoje. — Vilnius: Mintis, 1974. — 472 p.

© Фазлиахметов Ильнур Эрикович (ilnur.fazliahmetov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»